

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертационном исследовании
Клементьева Руслана Евгеньевича
«Кинодраматургия А.П. Платонова конца 1920-х – начала 1930-х гг.:
творческая история в контекстах времени»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Руслана Евгеньевича Клементьева посвящено одной из актуальных в платоноведении тем. В 2009 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН состоялась Международная платоновская конференция, посвящённая драматургии и кинодраматургии А.П. Платонова. В последнее десятилетие эта малоизученная часть наследия писателя всё чаще привлекает внимание учёных всего мира. Сложность темы обусловлена недостаточной сохранностью в основных архивохранилищах рукописей и материалов, документирующих киносценарную работу Платонова. Связано это и с нереализованностью при жизни писателя его сценарных замыслов.

После возвращения Платонова к читателям попытки кинодраматургов и режиссёров экranизировать его произведения достигли впечатляющей цифры – их было сделано, по подсчётом М.В. Богомоловой (Осипенко), более 60.

Актуальность данной темы в литературоведении является бесспорной: в ней многое ещё белых пятен – невыявленных текстов и неустановленных фактов. В кинодраматургических работах Платонов остаётся значительным писателем. В этих произведениях, не всегда оконченных, он ведёт нас к более глубокому пониманию его прозы, поясняя свои идеи, чётче прописывая образы, более открыто высказывая авторскую позицию.

В диссертационном исследовании Р.Е. Клементьев впервые собрал материалы, наиболее полно освещающие особый период творческого подъёма А.П. Платонова, когда он настойчиво работал в кинодраматургических жанрах немого кино. 1920–1930-е гг. – это и время формирования «молодых» драматургических жанров, учитывающих своеобразие кинопроцесса, и время становления советской кинопромышленности – переход от доминирования зарубежной кинопродукции в советском прокате к замещению её советскими фильмами.

Диссертация Р.Е. Клементьева имеет значительный объём, но при этом чётко структурирована и максимально насыщена фактами. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы. В главах в хронологическом порядке рассматривается процесс становления советской киноиндустрии, в который органично вписывается творчество А.П. Платонова, стремящегося включиться в этот процесс, сказать своё слово в кино.

Каждая глава начинается параграфом, характеризующим положение киносценарной отрасли в определённые периоды. В первом параграфе диссертационного исследования «Платонов и кино до 1927 г.» прослеживается возникновение и формирование у писателя интереса к кинематографу, выявляются упоминания нового вида искусства в его художественных произведениях. Затем диссертант последовательно фиксирует «положение дел в сценарной отрасли советского кинематографа»: в 1926–1927 гг. (параграф 1.2), в 1928–1929 гг. (параграф 2.1), в 1930–1931 гг. (параграфы 3.1, 3.5). Кинематографический контекст реконструируется из многочисленных фактов, восстановленных исследователем по архивным материалам и периодическим изданиям: из киноведческих дискуссий вокруг «сценарного кризиса», из безуспешных поисков его преодоления (параграф «Положение дел в сценарной отрасли советского кинематографа в 1926–1927 гг.»); из установления правительственного контроля над киноиндустрией – в эти годы были проведены Всесоюзное партийное совещание по вопросам кинематографии и Первая Всесоюзная конференция фото-кино-работников (параграф «Положение в киносценарной отрасли в 1928–1929 гг.»); из антисатирической кампании, оказавшей влияние на судьбу Платонова (параграф «Кинематографический контекст антиплатоновской кампании 1931 г.») и др.

Р.Е. Клементьев комплексно рассматривает проблемы киноиндустрии того времени, поэтому на страницах диссертации нашли отражение сценарные дискуссии и нелитературные битвы: искажения писательских замыслов в режиссёрских сценариях, утверждение «литераторы для кино писать не умеют» (с. 100), вопросы о допустимом количестве переработок сценариев и оплаты труда сценаристов и др. Все эти события непосредственно влияли на работу писателей, в том числе и на судьбу произведений Платонова. Их влияние получило обоснование в третьей главе «Киносценарии Платонова 1930–1931 гг. в контексте колхозно-производственной тематики», в которой исследователь наиболее плотно вписывает произведения Платонова в кинопроцесс. В эти годы «кинопроцесс» – это не только работа над фильмом на киностудии. Он включал в себя явления, которые наравне с критикой могли повлиять на судьбу фильма: организацию зрительских конференций с чтением и обсуждением сценариев, просмотром и обсуждением фильмов, призывы рабочих коллективов к «шефству над кинофабриками», а также партийные мероприятия и постановления (параграфы «Общий киноконтекст работы Платонова в кино в 1930 г.» и «Кинематографический контекст антиплатоновской кампании 1931 г.»).

Большая часть каждой главы посвящена сценариям, написанным Платоновым в эти годы. Так, в первой главе речь идёт о либретто и заявках на фильмы «Лунные изыскания», «Песчаная учительница», «Надлежащие мероприятия», «Нико Пиросман» (авторство которого остаётся под вопросом), о замысле фильма о сектантах. Во второй главе внимание уделяется либретто «Епифанские шлюзы», истории создания либретто

«Лампочка Ильича» (текст которого в настоящее время не обнаружен), замыслам фильмов о Гражданской войне. В третьей главе рассматриваются произведения Платонова 1930 г. Это неоконченный сценарий «Машинист» и кинематографический очерк «Турбинщики».

В материалах о «Турбинщиках» значительное место занимает реконструкция Р.Е. Клементьевым хронологии реальных событий, происходивших на Ленинградском металлическом заводе им. Сталина: изготовление мощных турбин для советской промышленности сопровождалось сложными отношениями в коллективе. Строительством турбин Платонов как инженер интересовался и ранее, поэтому, вероятно, сценарий фильма, посвящённого этой отрасли машиностроения, был «закреплён» за ним в плане фабрики «Культурфильм» на 1931 г. В это время внутризаводские отношения благодаря статьям и заметкам в периодических изданиях стали достоянием широкой общественности, и Платонов имел возможность следить за развитием событий на заводе. Сравнивая заводскую хронику, восстановленную строго документально, и платоновский текст, исследователь приходит к выводу о том, что в «Турбинщиках» Платонов «с поразительной точностью отображает реальные события, происходившие на одном из ключевых предприятий в деле индустриализации СССР» (с. 207). Сложные и, казалось бы, сугубо специальные сведения о постройке турбины, об отношениях в коллективе и т. д. – материал непривычный для литературоведения. Его трудно изучать и излагать. Но только такой реальный комментарий, написанный по материалам заводской газеты «Полюстровский гигант» и газеты «Правда» приоткрывает нам творческую мастерскую Платонова – писателя, записные книжки которого заполнены в это время не деталями литературных дискуссий, а техническими расчётами и именами рабочих и инженеров.

Четвёртая глава диссертации «Художественные особенности кинодраматургии Платонова 1927–1930 гг.: от прозы к сценариям» посвящена анализу работы писателя по инсценированию собственных текстов: повестей «Песчаная учительница» и «Епифанские шлюзы». Р.Е. Клементьев подтверждает тезис о «расширении, развёртывании» текста повести или рассказа в сценарий, высказанный Н.В. Корниенко. Для обоснования этого тезиса текстологическому анализу подвергаются тексты, относящиеся к истории экranизации «Песчаной учительницы», и либретто «Епифанские шлюзы» (параграфы 4.1 и 4.2). В параграфе 4.3 исследователь обращает внимание на постановочные ремарки. Проведённый в главе анализ позволяет показать творческий подход Платонова к написанию сценариев, а также подтверждает высокий уровень владения писателем киносценическими средствами в разработке материала (движение камеры, звук, цвет и др.). Комплексный подход к разработке материала и его научная интерпретация убеждают в правильности выводов диссертанта.

Научную ценность представленного диссертационного исследования составляют архивные источники, на которых оно строится: сценарии и либретто А.П. Платонова (автографы и авторизованные машинописи),

документы, сохранившиеся в фондах кинематографических организаций в государственных архивах; а также литература и периодика 1926–1931 гг. Для разработки данной темы диссертанту пришлось, помимо солидного круга известных архивных фондов и периодических изданий, уже намеченного исследователями творчества писателя, проводить разыскания на малоизученной территории, связанной с индустрией кино: в кинематографических фондах и журналах и газетах о кино.

Тщательная изыскательская работа, широкий охват источников разного рода позволили ему написать диссертацию на хорошем профессиональном уровне, с учётом накопленного опыта и с уверенкой опорой на фактический материал.

Последовательное изучение источников позволило Р.Е. Клементьеву ввести в научный оборот неизвестные ранее факты. Например, дополнить историю текста либретто «Нико Пиросман» (авторство которого ещё требует уточнения) (с. 86) и историю «странствий» либретто «Епифанские шлюзы» в производственном плане кинофабрик (с. 134). Исследователь установил новую дату в антиплатоновской кампании 1931 г.: 8 июня на совещании Ассоциации работников революционной кинематографии (АРРК) генеральный секретарь К.Ю. Юков сделал доклад «Основные вопросы борьбы за пролетарское кино», в котором ещё до появления первых печатных разгромных статей публично прозвучали обвинительные слова в адрес Платонова и его повести «Впрок», вызвавшей гнев И.В. Сталина. И др.

Серьёзный текстологический анализ, восстановление истории текстов и обстоятельств, связанных с попытками писателя добиться их экranизации, – все этапы исследования выполнены на профессиональном уровне, события и факты показаны в тесной связи и позволяют сделать обоснованные выводы, содержащиеся в заключительной части диссертации. Выводы о том, что сценарная работа Платонова является вполне органичной для него сферой творчества, расширяющей рамки написанной им художественной прозы и дополняющей наше понимание авторской позиции в его произведениях. Не вызывает сомнения и итоговое утверждение автора диссертационной работы: «Анализируя творческую историю, контексты времени, содержание и художественные особенности сценариев Платонова, трудно упрекнуть автора в непрофессионализме, неактуальности избираемой тематики, идейной или художественной слабости его кинотекстов» (с. 249).

Категоричность лишь одного утверждения хотелось бы смягчить. «Кинематографический контекст эпохи создания текстов Платонова для немого кино показывает, – пишет Руслан Евгеньевич, – что автор пришёл в сценарную отрасль в непростую и противоречивую эпоху, издержки которой, а не собственно качество кинотекстов писателя, и стали определяющими в неудачной судьбе платоновских киносценариев». Думается, что Платонов пришёл в киноцех уже сформировавшимся художником с твёрдыми убеждениями, поэтому во многом именно «качество» его мысли и уверенность в своих знаниях делали его неудобным для требующей

«гибкости» (в том числе и принятия «соавторства» многих рецензентов разного уровня) сценарной работы.

Выводы, сделанные в диссертации, позволяют утверждать, что положения, вынесенные на защиту, полностью доказаны. Диссертационная работа является самостоятельным исследованием и выполнена на высоком профессиональном уровне.

Диссертационное исследование Р.Е. Клементьева позволяет перейти на новый уровень в изучении темы. От собирания отдельных фактов и пунктирного описания находок диссертант сумел прийти к обобщению и – что очень важно и довольно трудно – системно выстроить имеющийся на сегодняшний день разнородный материал.

Хотелось бы дополнить названные в диссертации перспективы данной темы. В исследовании диссертант не только решает поставленные задачи, но и на изученном и обобщённом материале формулирует вопросы, которые позволяют наметить новые векторы в поисковой работе и в изучении темы, а также использовать разработанные в диссертации методы изучения киносценарной работы писателя при исследовании последующего периода его творчества.

В заключение отметим, что цель, заявленную Русланом Евгеньевичем Клементьевым и заключавшуюся в описании кинематографического контекста 1920-х – 1930-х гг., можно считать достигнутой. Восстановленный контекст учитывает состояние киносценарной отрасли указанного периода, а кинодраматургия Платонова органично вписана диссидентом в этот контекст. Такая целостность достигается при помощи чётко прописанных и последовательно решённых Русланом Евгеньевичем задач диссертационного исследования. Во-первых, проведён анализ тщательно собранных фактов творческой истории текстов, восстановлена история их продвижения в кинопроизводстве. Во-вторых, прослежены сквозные темы и мотивы, объединяющие все жанры в творчестве Платонова 1920-х – 1930-х гг. В-третьих, описаны принципы и особенности инсценирования писателем собственных литературных произведений. И, наконец, уже известные факты дополнены новыми сведениями, которые удалось разыскать исследователю при работе в кинематографических фондах РГАЛИ, ГФФ РФ, в фондах Отдела рукописей ИМЛИ РАН и в периодических изданиях.

Здесь следует назвать и незначительный недостаток данного диссертационного исследования. Наиболее ценная архивная работа, широкий охват архивных фондов, в которых работал диссидент, не нашли, к сожалению, отражения в списке литературы. Список этот в диссертационном исследовании насчитывает 354 единицы. При этом в нём отсутствует как минимум 6 немаловажных единиц, которые нужно было бы разместить в начале – с подзаголовком «Архивные материалы». В диссертации основательно проработанные фонды «Совкино», Главискусства, Министерства кинематографии СССР, Ассоциации работников революционной кинематографии, «Союзкино», личные фонды

А.П. Платонова в РГАЛИ и ИМЛИ лишь скромно указаны в постраничных сносках.

Автореферат диссертации даёт исчерпывающее представление о структуре диссертационного исследования и отражает основное содержание работы. Опубликованные Р.Е. Клементьевым исследования, среди которых вступительная статья к разделу и комментарии в 4 томе научного собрания сочинений А.П. Платонова, а также статьи (в том числе 3 из них в журналах, включённых в перечень ВАК) подтверждают научную состоятельность диссертационного исследования, представленного к защите.

Диссертационное исследование «Кинодраматургия А.П. Платонова конца 1920-х – начала 1930-х гг.: творческая история в контекстах времени» соответствует п. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор **Клементьев Руслан Евгеньевич** заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук
руководитель Филологического центра
ООО «Русское слово – учебник»

Клементьев

Е.А. Роженцева

18.02.2020

Роженцева Елена Александровна (+79858804120;
el.rozhentseva@mail.ru), кандидат филологических наук, руководитель Филологического центра ООО «Русское слово – учебник» (115035, Москва, Овчинниковская наб., д. 20, стр. 2).

Подпись Е.А. Роженцевой
заверяю

Начальник отдела кадров
ООО «Русское слово – учебник»

Е.А. Горелова

«18» февраля 2020 г.

